

УДК 332.14; 910.3
А. А. Новикова^{1,2}

Оценка изменений международной и межрегиональной открытости экономики Российского эксклава на Балтике

¹Институт региональных исследований, Центр социально-экономического развития региона (структурное подразделение), ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», г. Калининград, Российская Федерация
e-mail: AANovikova@kantiana.ru

²Институт отраслевой экономики и управления (структурное подразделение), ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининград, Российская Федерация
e-mail: Anna.novikova@klgtu.ru

Аннотация. Изучение открытости экономики региона играет важную роль в понимании позиций региона в системе международных (внешних) и межрегиональных (внутренних) экономических товарных связей. Которые, в свою очередь, определяют положение региона в международном разделении труда через анализ экспортных и импортных товарных потоков и позволяют определить место региона в национальной экономике посредством измерения товарных потоков по ввозу и вывозу. Автором статьи предлагается комплексный подход к анализу международных и межрегиональных товарных потоков, предполагающий их учёт и распределение по видам экономической деятельности. Для этих целей разработан специальный алгоритм. Полученные результаты позволяют сделать вывод об отраслях специализации региона как отдельно по международному и межрегиональному направлениям, так и в целом на уровне изменения структуры региональной экономики.

Ключевые слова: экономика эксклавного региона, коэффициент открытости, международное взаимодействие, межрегиональное взаимодействие, товарные потоки, экономические связи, отрасли специализации.

Введение

Ключевой характеристикой любого региона, в соответствии с геоэкономическим подходом (Учитывая статус рассматриваемого региона как приоритетной геостратегической территории РФ («Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г.» №207-р от 13 февраля 2019 г.) интересен подход И.Ф. Игнатъевой и Б.А. Исаева, рассматривающих «геоэкономику, как субдисциплину геополитики, содержанием которой являются изучение геополитических доктрин и действий государств и других субъектов геополитики под экономическим углом зрения И роль геоэкономики в обосновании глобальных стратегий и стратегий долгосрочного национального развития» [9]), служит уровень его открытости. Анализ открытости позволяет получить представление о направленности экономики региона, оценить изменения этой направленности, обусловленные различными факторами (например, либерализацией [10] или ужесточением внешнеторгового режима, развитием транспортной инфраструктуры и других). В последние годы также получило

эмпирическое подтверждение положения об отражении через экспорт структуры производства региона в открытой экономике, что позволяют судить о степени её диверсифицированности [18]. Значительное число исследований посвящено выявлению и оценке связи между открытостью экономики и экономическим ростом [19, 6, 17], открытости, как «средства повышения эффективности экономики регионов» [1], условиям, позволяющим воспользоваться преимуществами, которые обеспечивает открытая экономика [10], последствиям повышения уровня открытости экономики [12].

Открытость экономики отражает степень её включенности в международные [3] или межрегиональные связи (*здесь оцениваются экономические связи, обусловленные, прежде всего, продуктообменом (торговлей товарами). Кроме товаров, выделяют связи, обусловленные движением финансовых потоков, потоки услуг, миграционные потоки и т. д.*) и оценивается как отношение импорта/экспорта (ввоза / вывоза) или внешнеторгового оборота (межрегионального оборота) к ВРП региона [7].

Для эксклавной Калининградской области актуальность анализа открытости экономики особенно высока, как по причине её географического положения, так и ввиду необходимости раскрытия транспортно-логистического потенциала региона, в соответствии с институциональными условиями. Прежде всего, это режимы СЭЗ – ОЭЗ, действия которых были направлены на усиление роли региона в сфере обслуживания внешнеторговых связей РФ, поддержку импортозамещения и последующий рост экспорта [14]. Учитывая ёмкость рынка и уровень развития производства региона, указанные механизмы оказывали влияние на динамику и изменение структуры международных и межрегиональных торговых потоков.

Следует отметить, что и сами экономические товарные связи (как международные, так и межрегиональные) изменяются под воздействием происходящих в экономике процессов [15]. Собственно, региональные торгово-экономические связи представляют собой взаимодействие региона с другими странами (внешнеэкономические — международные связи) и другими регионами страны (межрегиональные — внутренние связи) [2]. Данная работа рассматривает оба вида связей.

Целью работы служит определение места внешнеторгового и межрегионального взаимодействия в экономике эксклавного региона, на основе анализа коэффициентов открытости, а также выявление отраслей специализации региона, на основе сальдо общего торгового баланса, учитывая и приграничный характер его территории.

Материалы и методы

Оценка разнонаправленных экономических связей региона осуществлялась посредством расчёта коэффициентов открытости по данным торговой статистики региона [8]. Методика расчёта коэффициентов открытости относится к группе методов регионального анализа связей открытой экономики [7], а также используется в СНС. Для оценки изменения открытости по направлениям и основных социально-экономических показателей функционирования региона во времени использовались экономико-статистические методы.

Принципиальная схема оценки открытости и распределения товарных потоков по видам экономической деятельности, рис. 1.

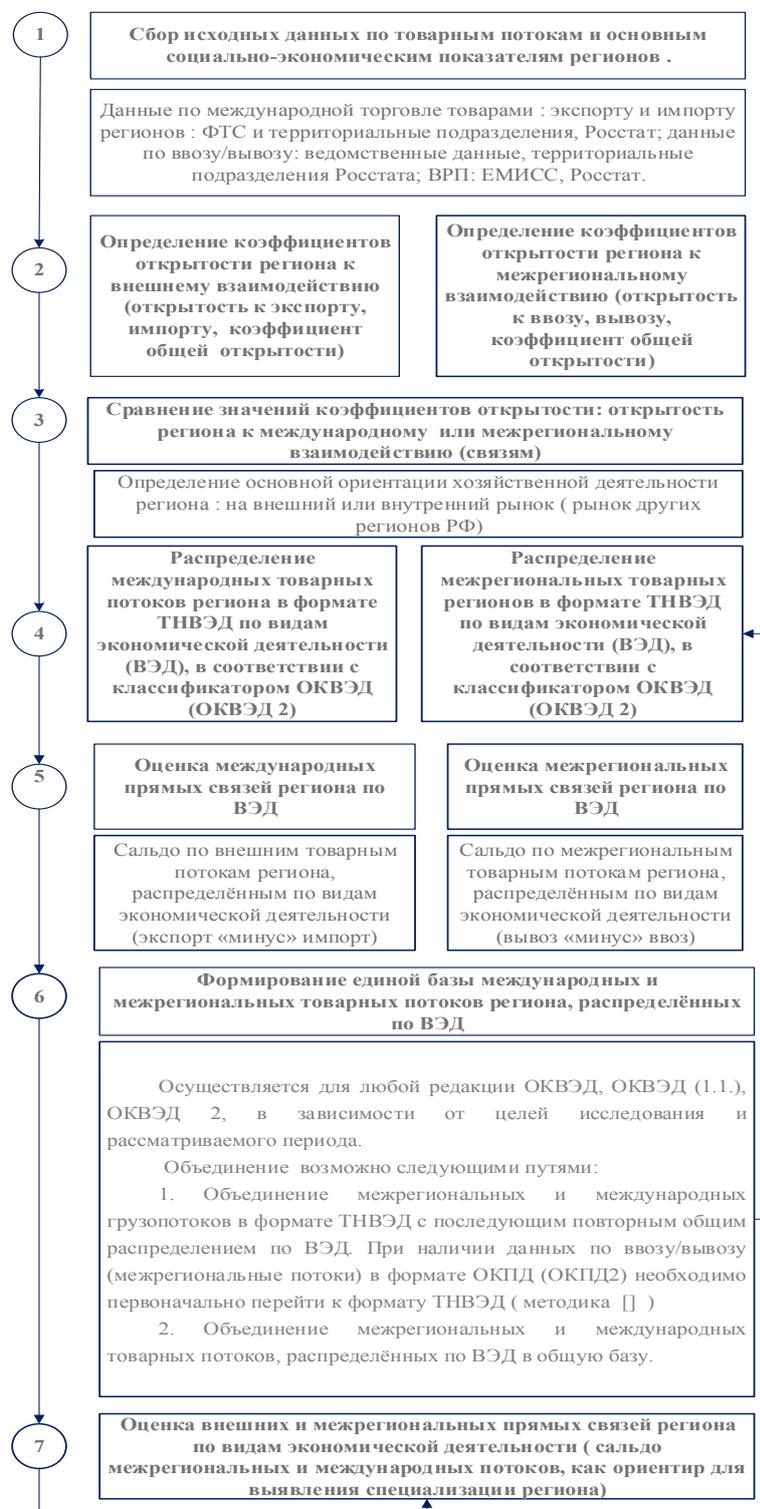

Рис. 1. Алгоритм оценки открытости

Источник: разработка автора

Алгоритм позволяет оценить степень открытости регионов, выявить основное направление открытости (большую степень открытости к международным или межрегиональным торговым связям), а также специфику открытости, с учётом распределения товарных потоков по видам экономической деятельности.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования была проведена типология регионов РФ по уровню открытости. Основным критерием являлся уровень общей открытости (отношение внешнеторгового оборота конкретного региона к ВРП, в процентах) (табл. 1.).

Таблица 1.

**Типология регионов РФ по уровню открытости (по данным за 2017 г.)
(Кроме Ненецкого АО)**

Границы значений коэффициента открытости, %	Середина интервала, $X_{центр}$	Кол-во субъектов в группе, f_i	Уровень открытости по экспорту < Уровня открытости по импорту	Уровень открытости по экспорту > Уровня открытости по импорту
1	2	3	4	5
Группа 1 «Мини-мальнейший уровень открытости» 0.04–16.95	8.495	33	Группа 1.1. <i>(Карачаево-Черкесская Республика, Орловская область, Тверская область, Чувашская Республика – Чувашия, Пензенская область, Тамбовская область, Томская область, Республика Адыгея (Адыгея), Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Севастополь, Республика Крым, Чеченская Республика Ингушетия)</i>	Группа 1.2. <i>(Саратовская область, Алтайский край, Курская область, Костромская область, Чукотский автономный округ, Ставропольский край, Республика Марий эл, Астраханская область, Амурская область, Республика Коми, Республика Мордовия, Омская область, Удмуртская Республика, Курганская область, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Северная Осетия-Алания, Тюменская область, Республика Калмыкия)</i>

Расчёт производился по данным за 2017 г. (По состоянию на январь 2020 г. данные по ВРП регионов за 2018/2019 гг., необходимые для расчёта коэффициента открытости, недоступны). По уровню общей открытости выделено 7 групп регионов. В качестве дополнительного критерия выступал вектор открытости, то есть большая открытость к экспорту или к импорту. С учётом основного и дополнительного критериев в РФ выделено 14 групп регионов. Карта распределения регионов РФ по основным группам (рис. 2.) На рисунке выделены границы субъектов, относящихся к следующим группам открытости: базовый уровень открытости, уровень открытости выше базового, высокий уровень открытости, максимальный уровень открытости.

Продолжение таблицы 1.

1	2	3	4	5
Группа 2 «Низкий уровень открытости» 16.95–33.86	25.405	33	Группа 2. 3. (Владимирская область, Псковская область, Новосибирская область, Ивановская область, Брянская область, Ямало- ненецкий автономный округ (Тюменская область), Забайкальский край)	Группа 2.4. (Челябинская область, Белгородская область, Республика Саха (Якутия), Нижегородская область, Новгородская область, Краснодарский край, Республика Карелия, Свердловская область, Самарская область, Пермский край, Рязанская область, Ханты-Мансийский автономный округ (Тюменская область), Республика Бурятия, Камчатский край, Хабаровский край, Кировская область, Красноярский край, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Ульяновская область, Архангельская область, Ярославская область, Воронежская область, Магаданская область, Волгоградская область, Еврейская автономная область)
Группа 3 «Уровень открытости ниже базового» 33.86–50.77	42.315	7	Группа 3.5. (Московская область)	Группа 3.6. (Тульская область, Мурманская область, Вологодская область, Республика Татарстан, Ростовская область, Иркутская область)
Группа 4 «Базовый уровень открытости» 50.77–67.68	59.225	6	Группа 4.7. (г. Санкт-Петербург, Смоленская область, Приморский край)	Группа 4.8. (Липецкая область, Республика Хакасия, Ленинградская область)
Группа 5 «Уровень открытости выше базового» 67.68–84.59	76.135	1	Группа 5.9.	Группа 5.10. (Кемеровская область)
Группа 6 «Высокий уровень открытости» 84.59–101.5	93.045	3	Группа 6.11. (Калужская область)	Группа 6.12. (г. Москва, Сахалинская область)
Группа 7 «Максимальный уровень открытости» 101.5–118.41	109.96	1	Группа 7.13 (Калининградская область)	Группа 7.14

Составлено автором по данным ЕМИСС (В таблице также выделены шрифтом приграничные регионы РФ). Расчёты автора.

Анализ открытости по внешнеторговому обмену по субъектам РФ за 2017 г. по двум критериям позволяет заключить, что регионы РФ более открыты к экспорту (уровень открытости к экспорту превышает уровень открытости к

импорту у 58 регионов (более чем на 10% у 26 регионов), уровень открытости выше к импорту у 27 регионов (более чем на 10% только у 7 регионов)). Республика Крым (с уровнем открытости к экспорту 0,49%, к импорту 1,03%) и г. Севастополь (к экспорту 0,45%, к импорту 1,22%) относятся к первой группе открытости от 0,04 до 16,95%. Уровень открытости к импорту выше уровня открытости к экспорту.

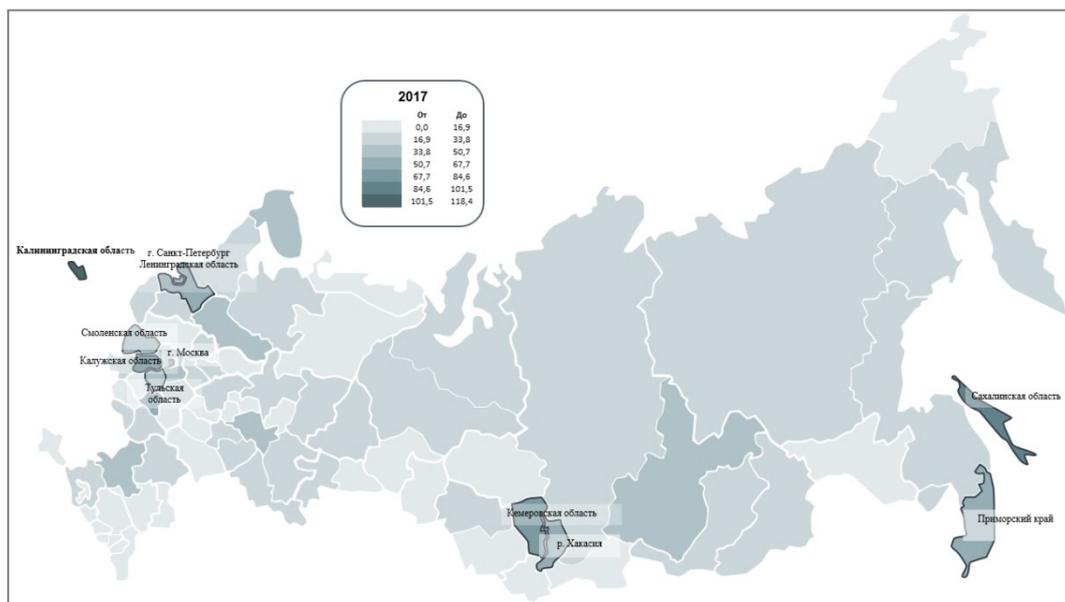

Рис. 2. Карта распределения регионов РФ по уровню открытости, %

Эксклавная Калининградская область является единственным субъектом РФ с уровнем открытости, превышающим 100% (границы группы лежат в интервале от 101,5% до 118,41% — группа 7) и единственным субъектом с уровнем открытости более 100%, в котором уровень открытости по экспорту меньше уровня открытости по импорту (группа 7.13).

Собственно базой для предлагаемого исследования послужили данные об экспортных и импортных торговых потоках эксклавного региона предоставленные КОБЛТ (*Калининградская областная таможня (КОБЛТ)*). Данные о потоках вывоза и ввоза сформированы из аналогичного источника, что связано с особым географическим положением региона, вынуждающим фиксировать межрегиональные потоки, ввиду их перемещения через территорию третьих стран (преимущественно при использовании автомобильного и железнодорожного транспорта). Эта ситуация позволяет производить совмещённые оценки межрегиональных и международных потоков, в связи с их накоплением в едином формате, формате ТН ВЭД. Данные об основных социально-экономических показателях развития региона, прежде всего о ВРП, базируются на данных Калининградстата за разные годы.

Результаты расчёта коэффициентов открытости по международному направлению для Калининградской области (рис. 3.).

Визуализация данных позволяет отметить, что максимальная величина открытости по международному товарообмену за рассматриваемый период наблюдалась в 2014 и 2015 гг. Однако, уже начиная с 1997 г. уровень открытости экономики региона не опускался ниже 100%, а в 2014 г. данный показатель

превосходил ВРП в 2,4 раза. За рассматриваемый период значения коэффициентов открытости по импорту региона примерно в 4 раза превышали уровень открытости по экспорту.

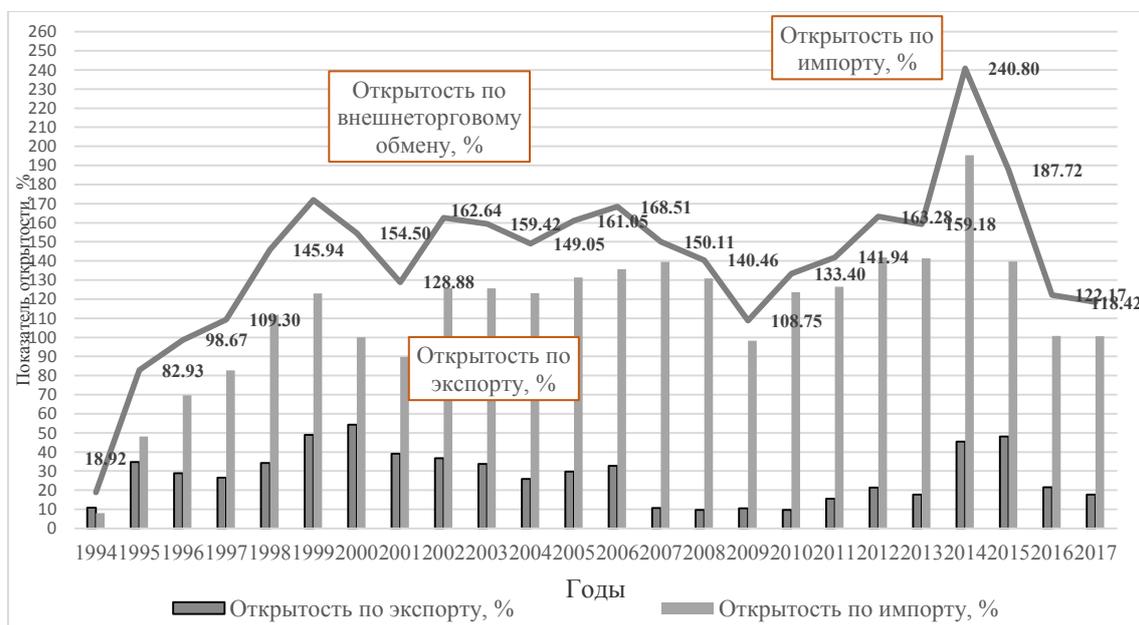

Рис. 3. Динамика значений коэффициентов открытости экономики Калининградской области по международному товарообороту (внешним экономическим связям) в 1994–2017 гг., %

Источник данных: Калининградстат. Среднегодовой курс валюты: данные ЦБ (Среднегодовой курс по данным ЦБ [22]). Оценки представлены в сопоставимом виде. Расчёты автора

Визуализация данных позволяет отметить, что максимальная величина открытости по международному товарообороту за рассматриваемый период наблюдалась в 2014 и 2015 гг. Однако, уже начиная с 1997 г. уровень открытости экономики региона не опускался ниже 100%, а в 2014 г. данный показатель превосходил ВРП в 2,4 раза. За рассматриваемый период значения коэффициентов открытости по импорту региона примерно в 4 раза превышали уровень открытости по экспорту.

Основные составляющие открытости, с учётом вектора, для эксклавного региона, отражены в таблице 2.

Сильные колебания показателей открытости отмечаются по направлению экспорта региона, поэтому расчёт средней величины, в данном случае, не является показательным. Доля импорта в ВРП региона гораздо более стабильна. Стабильна роль и суммарного внешнеторгового потока в ВРП, связано это с тем, что доля импорта во внешнеторговом обороте Калининградской области с 1994 г. существенно превышает долю экспорта, рис. 4.

Таблица 2.

Оценка коэффициентов открытости экономики эксклавного региона за период с 1994г по 2017г

Показатель	Открытость экономики по экспорту	Открытость экономики по импорту	Открытость экономики по внешнеторговому обмену
1	2	3	4
Характеристика по методологии СНС 2008 [20]	Уровень роста экономики, обусловленный экспортом	Уровень роста экономики, обусловленный импортом или уровень зависимости от импорта	Степень открытости экономики
Средний уровень (средняя арифметическая), %	27,6%	113%	140,7%
Коэффициент вариации	47,8%,	31,82%	28,8%
Характеристика	Совокупность неоднородна, уровень разброса значений выше среднего	Совокупность однородна, уровень разброса средний	Совокупность однородна, уровень разброса ниже среднего

Источник данных: Калининградстат. Расчёты автора.

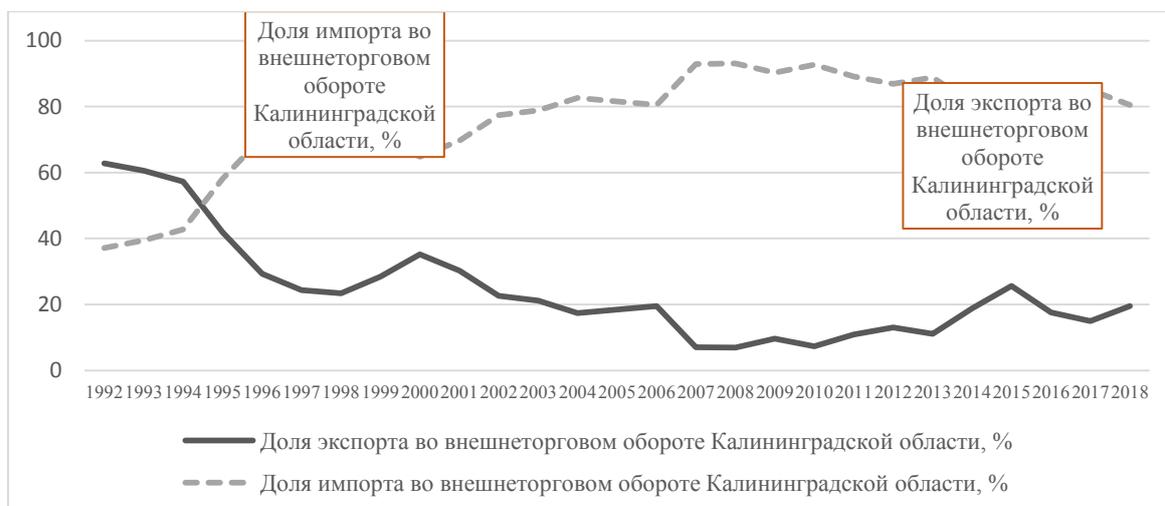

Рис. 4. Изменения долей экспорта и импорта во внешнеторговом обороте региона, 1992-2018 гг.

Источник данных: Калининградстат. Оценки представлены в сопоставимом виде. Расчёты автора.

Максимальный разрыв между вкладом импорта и экспорта во внешнеторговый оборот региона зафиксирован в период с 2007 по 2013 гг. (со средней разницей в 81% и абсолютным максимумом 2008 г. — 86,2%). Данный период в развитии экономики региона (2006–2016 гг.) характеризуется действием беспощинного импорта товаров (за исключением подакцизных) из-за рубежа на территорию области и практически свободным вывозом в другие регионы страны продукции, произведённой с использованием импортного сырья. Установленное

требование для беспошлинного вывоза произведённой в регионе продукции, предполагающее обеспечение создания не менее 15% нормы добавленной стоимости для электроники и сложной бытовой техники и 30% для остальной продукции контролировалось достаточно слабо. Регион фактически являлся промежуточным звеном в доставке импорта на территорию остальных регионов РФ. Необходимо учитывать, что изменения институционального механизма находят своё отражение в показателях развития региона с некоторым запаздыванием, необходимым для понимания экономическими субъектами сути изменений и адаптации к ним их бизнес модели.

С 1992 по 2019 гг. (На момент написания статьи (декабрь 2019 г.) доступны данные по экспорту региона за январь–сентябрь 2019 г.) в регионе существенно изменилась структура экспорта, в которой преобладание экспорта минерального топлива, удобрений, древесной целлюлозы, продуктов неорганической химии, а также судов и лодок (в порядке убывания вклада в объем экспорта, %) сменилось на масла и жиры, корма, маслосемена, зерно, топливо, черные металлы, древесину, продукцию из древесины и табак с существенным отрывом в структуре экспорта первых двух позиций.

Выделить аналогичное изменение импорта за аналогичный период по отдельным товарным группам сложнее, в связи с традиционно гораздо более широкой номенклатурой. В структуре импорта в начале рассматриваемого периода наиболее значительны были объёмы поставок сигарет, топлива, мяса и субпродуктов, алкогольных напитков, рыбы и изделий из рыбы, пластмассы и изделий из них. К настоящему моменту в импорте наибольшую долю занимают средства наземного транспорта и их части, масличные семена и плоды, оборудование и части, электрика, химия, мебель и части.

Проследим динамику изменения показателей экспорта и импорта по основным этапам развития экономики региона (рис. 5.):

Рис. 5. Динамика экспорта и импорта, в % к предыдущему году.

Источник данных: Калининградстат. Расчёты автора.

1. 1991–1996 гг. (действие режима Свободной экономической зоны «Янтарь»). Основным направлением режима стало формирование на территории

региона свободной таможенной зоны. Важная роль отводилась возможности получения для потенциальных инвесторов различных льгот. Средний темп роста импорта на данном этапе составил 227,5%, экспорта 152,3%, что можно характеризовать как успешное решение задачи, по крайней мере, связанной с наращиванием поставок в / из региона экспортных и импортных товаров, то есть появлением у региона нового направления специализации по обслуживанию внешнеторговых связей. На данном этапе возникает задача, которая не нашла чёткого методического решения и по сей день. Задача повлекшая необходимость разделения собственных грузопотоков региона и грузопотоков, предназначенных для региона, с грузопотоками, которые направляются на экспорт через регион, а также уходят на территорию остальных регионов РФ, входя в эксклав в виде импорта.

2. 1996–2006 гг. Следующий этап преобразований привёл к формированию Особой экономической зоны. Данный этап характеризовался уточнением достаточного уровня переработки импортного сырья, обеспечивающего рост добавленной стоимости не менее чем в 15% для электроники и сложной бытовой техники и 30% для остальной продукции. Средний темп роста импорта на данном этапе составил уже 120,3%, экспорта 113,7%. Корректировка уровня достаточной переработки привела к сокращению темпов роста импорта, по сравнению с первым этапом, примерно на 33%, экспортный потенциал региона, по-прежнему, реализовывался достаточно слабо (средний темп роста экспорта на 25,3% ниже, чем на предыдущем этапе). Основным рынка сбыта для местных производителей оставалась РФ.

3. 2006 г. – наст. время. Дополнение действия режима Особой экономической зоны позволило выделить третий этап, имеющий свои особенности хозяйствования на территории региона и характеризующийся как новыми правилами, так и сохранением части льгот прежней редакции закона об Особой экономической зоне. Общим ключевым направлением развития региона на данном этапе служит поиск путей развития внутреннего потенциала и попытка смены ориентации региона на ориентацию именно на экспорт продукции [14]. Средний темп роста импорта на данном этапе составил 109,9% (что на 1,8% меньше среднего темпа роста на предыдущем этапе), экспорта 117,2% (что на 4,2% меньше, чем темп роста экспорта на предыдущем этапе). Данный этап автор исследования делит на два под этапа (2006–2015 гг.; 2016 г. – наст. время), датой разделения служит апрель 2016 г. (*строго говоря, учитывая, что изменение условий беспошлинного вывоза произошло в апреле 2016 г. этап можно разделить следующим образом: 2006 г. – апрель 2016 г., апрель 2016 г. – наст. время. Однако, учитывая, что дата изменения относится только к началу второго квартала года, а периодизация автором осуществляется на временном интервале равном целому году, то весь 2016 г. отнесём к действию новых правил хозяйствования*), ознаменовавший отмену свободного вывоза с территории региона продукции, произведённой с использованием иностранного сырья и материалов на территорию остальных регионов. Поэтому проследим изменения на каждом из двух неравных по времени (по состоянию на декабрь 2019 г.) составляющих данного этапа:

3.1. 2006–2015 гг. Этап «До 2016 г.». Средний темп роста импорта на данном этапе составил уже 111,9% (что на 7% меньше среднего темпа роста на предыдущем этапе), экспорта 122,4% (что на 7,6% больше, чем темп роста экспорта на предыдущем этапе). Для региона сложным периодом стал 2015 г., характеризующийся определенным обострением отношений с соседями,

активным действием санкций на ряд позиций импорта [16]. Так импорт в 2015 г. упал, по сравнению с 2014 г., на 49,1%. Объёмы экспорта изменились не так сильно на 25,8%.

3.2. 2016 г. – наст. время. Этап «После 2016 г.». Средний темп роста импорта на данном этапе составил 103,8% (что на 7,3% меньше среднего темпа роста на предыдущем этапе), экспорта 101,7% (что на 16% меньше, чем темп роста экспорта на предыдущем этапе). Показательным служит тот факт, что, например, снижение импорта в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило всего 27,1%, экспорт при этом снизился на 55%. Произошло сокращение экспорта по ряду видов экономической деятельности (*сокращение экспорта коснулось следующих ВЭД: 05 «Добыча угля» (на 77,7%); 02 «Лесоводство и лесозаготовки» (на 73,3%); 11 «Производство напитков» (на 69%), 12 «Производство табачных изделий» (на 61%); 27 «Производство электрического оборудования» (на 57%); 25 «Производство готовых металлических изделий» (53%) и ещё по 10 ВЭД): от 1,3%↓ — сокращение экспорта по производству пищевых продуктов (по ОКВЭД 2 (Автор самостоятельно осуществляет разделение экспортных и импортных потоков уже 2015 и 2016 г. на основе классификатора ОКВЭД 2, для обеспечения сопоставимости данных. Непосредственно распределение экспортных/ импортных потоков осуществлено автором с помощью переходных ключей между ТН ВЭД ЕАЭС – МСТК – ШЭК – ВЭД, используемых при формировании официальной статистической информации ЕАЭС по внешней и взаимной торговле товарами. Непосредственно распределение экспортных/ импортных потоков осуществлено автором с помощью переходных ключей между ТН ВЭД ЕАЭС – МСТК – ШЭК – ВЭД, используемых при формировании официальной статистической информации ЕАЭС по внешней и взаимной торговле товарами [21].) — код 10) до 98,4%↓ сокращение по сфере производства компьютеров, электронных товаров и оптических товаров (по ОКВЭД 2 — код 26 (Здесь только отметим, что ВЭД 26 «Производство компьютеров, электронных и оптических изделий» по данным за 2015 г. не входил в число ВЭД с положительным торговым балансом, то есть объем импорта по нему превышал объем экспорта. Вообще ВЭД с положительным балансом по внешнеэкономической деятельности в 2015 г. в регионе насчитывалось всего 2: 05 «Добыча угля» и 38 «Сбор отходов и обработка вторичного сырья». При использовании собственной методики автора по объединению данных международных и межрегиональных потоков по видам экономической деятельности (ВЭД), структура ВЭД с положительным общим балансом (Экспорт + Вывоз - Ввоз - Импорт-) меняется. Таких ВЭД (в 2015 г.) насчитывается уже 4: 10 «Производство пищевых продуктов»; 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов»; 31 «Производство мебели», 38 «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья». ВЭД 05 «Добыча угля» уже не входит в их число, так как превышение экспорта над импортом объясняется ввозом угля в регион.)). В целом ситуацию можно характеризовать как первые успехи на пути смены концепции импортозамещения на развитие экспорта. Причём первая часть (смена концепции импортозамещения) реализуется пока более успешно, чем вторая (развитие экспорта).*

Положительное торговое сальдо по внешнеторговому обмену в регионе зафиксировано до 1994 г. включительно. Начиная с 1995 г. сальдо отрицательное, со средним темпом роста 129,5%. Анализ данных позволяет сделать заключение о постепенном, хотя и слабом, снижении разрыва между импортом и экспортом и наличии связи между показателем ВРП и значениями экспорта, импорта и сальдо торгового баланса.

Для получения целостного представления об открытости экономики региона открытость к внешним (международным) связям дополнена анализом открытости по межрегиональному взаимодействию, что соответствует следующему этапу исследования.

Определение коэффициентов открытости было осуществлено аналогично расчёту коэффициентов по внешним экономическим товарным связям. В качестве показателей для оценки межрегионального взаимодействия определены: размер ввоза в Калининградскую область и вывоза товаров с её территории (*Вопросы одновременного анализа внешних и межрегиональных связей, обусловленных продуктообменом, по ТН ВЭД рассматривались автором в других работах (например, [4]. В связи с переподчинением Калининградской областной таможни непосредственно Федеральной таможенной службе с 01.10.2014г данные доступны за 1 квартал 2014 г. и целые годы с 2015 по 2018 гг.).*

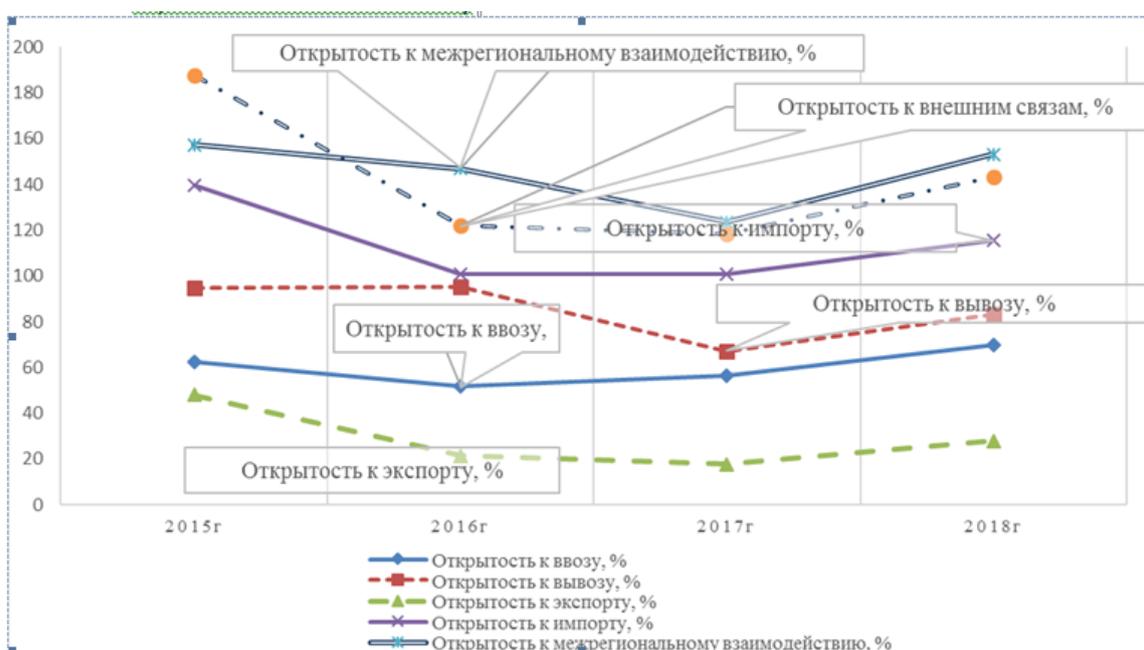

Рис. 6. Динамика значений коэффициентов открытости экономики Калининградской области по межрегиональному и международному товарообмену в 2015–2018 гг., %

Источник данных: Калининградстат. Среднегодовой курс валюты: данные ЦБ (Среднегодовой курс по данным ЦБ [22, 23]). Оценки представлены в сопоставимом виде. Расчёты автора.

Средний уровень открытости экономики региона к межрегиональному взаимодействию за период составил 145%, к внешним связям 142%. То есть динамика хозяйственной деятельности эксклава примерно в равной степени определяется параметрами межрегиональных и международных связей, что обуславливает определенную сложность в понимании места региона как в национальной, так и международной экономике.

Для попытки конкретизации значимости для региона основных указанных видов связей необходимо осуществить распределение торговых потоков региона по видам экономической деятельности. Структуризация данных по ВЭД возможна, в связи с рассмотрением всех видов товарных грузопотоков на основе

данных таможенной статистики, представленных в формате ТН ВЭД. Особенности региона позволили найти доступный для других регионов РФ вариант решения важной методической проблемы анализа межрегиональных грузопотоков и оценить результаты предлагаемого методического подхода [4]. Аналогично, благодаря, форме представления данных таможенной статистики снимается проблема обобщения стоимостных данных по межрегиональным и международным потокам по видам грузов (если это необходимо), а также проблема оценки весовых показателей. Эта проблема возникала и при попытке оценки общего грузопотока по видам транспорта и по видам грузов, учитывая разные регистры и классификации представления данных по структуре грузопотока на разных видах транспорта. Каждый вид транспорта «предпочитает» использовать собственную классификация, которая очень мало, если вообще связана с классификациями, используемыми на других видах транспорта, при этом, структура по ТН ВЭД, вес и стоимость — это универсальные показатели, общепринятые и признанные, позволяющие работать с агрегированными оценками.

Распределение товарных потоков по импорту-экспорту-ввозу-вывозу по видам экономической деятельности осуществлено автором с помощью разработанных Минэком ключей перехода от ТН ВЭД к ОКПД 2 и с учётом наличия связи на уровне 4-х знаков между классификаторами ОКПД 2 и ОКВЭД 2. Распределение данных осуществлено на уровне класса, в соответствии с классификатором ОКВЭД-2. Самостоятельное распределение внешних и межрегиональных потоков по видам экономической деятельности снимает методическую проблему обеспечения сопоставимости данных. Так за любой период можно осуществить распределение данных по классификатору ОКВЭД (необходимая редакция) или ОКВЭД-2 (в данном исследовании по ОКВЭД-2). Выделение грузопотоков по ВЭД позволяет определить направление хозяйственной деятельности региона (на внешний или внутренний рынок (остальные регионы РФ)). И оценить изменения за разные периоды времени. Результаты распределения международных и межрегиональных потоков эксклава на примере ВЭД 10 «Производство пищевых продуктов» (табл. 3.).

Таблица 3.

**Распределение товарных потоков Калининградской области по видам экономической деятельности в 2015 и в 2018 гг., млн долл. США
(на примере ВЭД 10)**

Год	ОКВЭД-2	Внешние потоки		Межрегиональные потоки		Внешнеторговый оборот региона (экспорт + импорт)	Межрегиональный оборот региона (ввоз + вывоз)
		Экспорт	Импорт	Вывоз	Ввоз		
2015	10 «Производство пищевых продуктов»	700,54	787,14	1 594,32	389,97	1 487,68	1 984,29
2018	10 «Производство пищевых продуктов»	821,90	622,39	580,65	500,85	444,29	1 081,50

Продолжение таблицы 3.

Год	ОКВЭД-2	Сальдо внешнеторгового баланса (экспорт – импорт)	Сальдо межрегионального баланса (вывоз – ввоз)	Сальдо внешнеторгового и межрегионального баланса (экспорт + вывоз – ввоз – импорт)
2015	10 «Производство пищевых продуктов»	-86,60	1 204,35	1 117,76
2018	10 «Производство пищевых продуктов»	199,51	79,81	279,31

Составлено автором

Положительное сальдо по внешнему и межрегиональному балансу в 2015 г. в регионе наблюдалось по четырём видам экономической деятельности, а именно: 38 «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья», 10 «Производство пищевых продуктов», 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов», 31 «Производство мебели». В 2018 г. по трём (за исключением 31). Всего товарные потоки региона распределены по 38 ВЭД.

Выводы

По итогам изучения уровня открытости региона, отражающего включенность в международные и межрегиональные товарные экономические связи, можно сделать следующие выводы:

- эксклавный регион является единственным субъектом РФ, с уровнем открытости по внешним (международным) связям, превышающим 100%;
- открытость региона существенно выше к импорту, чем к экспорту;
- регион характеризуется одинаковым уровнем открытости, как к внешним, так и межрегиональным связям;
- динамика открытости может быть охарактеризована как реакция (с запаздыванием) на действие институционального механизма, обусловленного различными режимами СЭЗ-ОЭЗ. Причём, как правило, реализация отдельных составляющих этого механизма осуществляется неравномерно. Например, смена концепции импортозамещения в экономике региона реализуется пока более успешно, чем развитие экспорта;
- выделены вэд с положительным сальдо общего торгового баланса: 29 «Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» ориентировано на межрегиональное направление (открытость — 9,69, сальдо положительное), но функционирует за счёт импорта (открытость — 5,78, сальдо отрицательное); 10 «Производство пищевых продуктов» ориентировано как на международное (открытость — 3,89, сальдо отрицательное), так и на межрегиональное направление (открытость — 5,19, сальдо положительное), функционирует преимущественно за счёт собственных ресурсов региона;

38 «Сбор, обработка и утилизация отходов; обработка вторичного сырья» ориентировано на международное направление;

– после отмены части таможенных льгот, предоставляемых предпринимательским структурам региона (с 2016 г.), при сравнении данных за 2018 г. с 2015 г. выявлено, что, как минимум один ВЭД «Производство мебели» был исключён из ВЭД с положительным общим торговым балансом. В 2018 г. по сравнению с 2015 г. ВЭД «Производство мебели» (международная открытость — 0,35 (сальдо отрицательное), межрегиональная — 1,19 (сальдо положительное), функционировало в значительной степени за счёт импорта) перешёл из группы ВЭД с положительным общим торговым балансом (более 92 млн долл. США) в группу с отрицательным торговым балансом (более 55 млн долл. США), что можно охарактеризовать, как потерю специализации по данному ВЭД региона, исходя из значения сальдо торгового баланса.

К числу перспективных направлений данного исследования относится проведение анализа товарных потоков по категориям СНС (разделение на потребительские, промежуточные товары и средства производства (инвестиционные) потоки), распределённые по видам экономической деятельности, для более чёткого понимания степени трансформации внешнеэкономического и межрегионального взаимодействия [13] региона в условиях изменения институционального механизма и влияния геоэкономических и геополитических факторов. Этой же цели служит конкретизация изменений структуры экспортных, импортных, ввозных и вывозных потоков с учётом их географии.

Литература

1. Артемова О. В., Абрамкина С. Р. Развитие регионов Российской Федерации в условиях усиления открытости национальной экономики // Социум и власть. 2010. № 2. С. 85–89.
2. Белоусова А. В. Межрегиональные взаимодействия: влияние на экономику региона (Хабаровский край) // Пространственная экономика. 2012. № 4. С. 127–137
3. Бурлов Д. Ю., Шагжиева Т. С. Открытая экономика: содержание, критерии, принципы // Экономический анализ: теория и практика. 2002. № 3. С. 24–29;
4. Волошенко К. Ю., Новикова А. А. Методические особенности формирования системы исходных данных для оценки региональных грузопотоков (на примере Калининградской области) // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 6. С. 127–141. DOI: 10.14530/reg.2019.6.127
5. Гареев Т. Р., Волошенко К. Ю. Особенности построения балансовой модели эксклавного региона // Экономика региона. 2015. № 2. DOI: 10.17059/2015-2-9
6. Гичиев Н. С. Детерминанты экономического роста: внешняя торговля, иностранные инвестиции, технический прогресс // РППЭ. 2013. № 4 (38). С. 94–99.
7. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. Учебник для вузов, Гос. ун-т, Высшая школа экономики. 4-е изд., М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004., 495 с.
8. Демидова О. А., Иванов Д. С. Модели экономического роста с неоднородными пространственными эффектами (на примере российских регионов) // Экономический журнал ВШЭ. 2016. Т. 20. № 1. С. 52–75.

9. Игнатъева И. Ф., Исаев Б. А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. С. 213–223. DOI: 10.17223/1998863X/44/21
10. Капустина Л. М. Трансформация внешнеэкономических и межрегиональных связей субъектов Федерации в условиях либерализации внешней торговли // Journal of new economy. 2001. № 4. С. 74–79.
11. Кашбразиев Р. В. Открытость экономики как условие развития международной кооперации // Финансы: Теория и Практика. 2015. № 4 (88). С. 122–131.
12. Кувалин Д. Б., Моисеев А. К., Харченко-Дорбек А. Экономическая открытость для России: преимущества и проблемы // Проблемы прогнозирования. 2004. № 5. С. 117–130;
13. Наумов И. В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования // Экономика региона, 2019., Т. 15, вып. 3., С. 720–735.
14. Особая экономическая зона: новые возможности для развития бизнеса. Презентация Администрации особой экономической зоны в Калининградской области, 22.04.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://oez.gov39.ru/upload/iblock/e9c/2019_04_22_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9E%D0%AD%D0%97.pdf – дата обращения: 17.10.2019 г.
15. Смирнов Е. Н. Трансформация внешнеэкономических связей европейского Союза в условиях инновационного развития его экономической системы // Вестник ГУУ. 2013. № 1. С. 95–102.
16. Фёдоров Г. М. Оценка изменений валового регионального продукта эксклавного российского региона на Балтике (1995–2016) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 32–42
17. Andersen, Lill & Babula, Ronald. (2008). The Link Between Openness and Long-Run Economic Growth. Journal of International Commerce and Economics. 2.
18. Hidalgo C. Why information grows: The evolution of order, from atoms to economies. C Basic Books, 2015
19. Manni, Umme & Siddiqui, Shamim & Afzal, Munshi Naser & Afzal, Munshi Naser. (2012). An Empirical Investigation on Trade Openness and Economic Growth in Bangladesh Economy. Asian Social Science. 8. 10.5539/ass.v8n11p154.
20. Национальные счета: практический вводный курс. Департамент по экономическим и социальным вопросам. Статистический отдел. ООН, Нью-Йорк, 2006г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_85r.pdf – дата обращения: 19.11.2019 г.
21. Переходные ключи между ТН ВЭД ЕАЭС – МСТК – ШЭК – ВЭД // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/metadata/Pages/classification.aspx – дата обращения: 24.11.2019
22. Данные ЦБ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ratestats.com/dollar/2018/>.
23. Данные по ВРП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/> – дата обращения: 19.11.2019 г.

A. A. Novikova^{1,2}

***Evaluation of changes in the international
and interregional economic openness of the
Russian exclave on the Baltic***

¹Institute of Regional Studies, Center for Social and Economic Development of the Region (structural unit), Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
e-mail: AANovikova@kantiana.ru

²Institute of Management, Economics and Entrepreneurship (structural unit), Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russian Federation
e-mail: Anna.novikova@klgtu.ru

Abstract. *The study of the openness of the regional economy has a pivotal role in providing an insight in the place of the region in the system of international (external) and interregional economic commodity relation (Hereafter – relations). Interregional economic commodity relations characterize the role of the region in the international division of labour through the analysis of export and import commodity flows (international economic commodity relations), and allow to determine the place of the region in national economy by measuring import and export commodity flows (inter-regional economic commodity relations). The article provides a comprehensive analysis of international and interregional commodity flows, performed by dividing them by type of economic activity. The results indicate regional specialization industries both for international and interregional directions, and for the actual specialization of the region at the level of foreign economic activity.*

Keywords: *economy of the exclave region, coefficient of economic openness, international interaction, inter-regional interaction, Russian exclave, commodity flows, economic relations, specialization industries.*

References

1. Artemova O. V. Abramkin, S. R. Development of Russian regiones in condicionibus augeri apertionem nationalibus oeconomia // Societas et virtus. 2010. No. 2. S. 85–89. (in Russian).
2. Belousova A. V. Interregional interaction: incidat in oeconomia regione (Khabarovsk Krai) // Spatii Parcus. 2012. No. 4. P. 127–137 (in Russian).
3. D. Yu., Burlov, T. S. Shagieva Aperta oeconomia: contentus, criteria, et principia // Oeconomicae analysis: theoria et praxis. 2002. No. 3. S. 24–29 (in Russian).
4. Voloshenko K. Yu., Novikov A. A. Applicando features of institutionis ratio, unde data aestimationis bibendum turpis influit (in exemplo Kaliningrad regione) // regionalis studiis. 2019. Vol.6. No. 6. P. 127–141. DOI: 10.14530/reg.2019.6.127 (in Russian).
5. Gareev, Timur & Voloshenko, Ksenia. (2015). Features of Balance Model Development of Exclave Region. Economy of Region. 2. 113-124. 10.17059/2015-2-9. (in Russian).
6. Richiev N. C. Determinants oeconomica augmentum: peregrinatio, aliena obsideri, technicae artis progressus // CPA. 2013. No. 4 (38). P. 94–99 (in Russian).
7. Granberg A.G. Bases bibendum oeconomia. Artem enim universitates, GOS. University, Altior schola Oeconomicorum., 4 ed., M.: Libellorum Domus. domus superior schola Oeconomicorum, 2004., 495 c. (in Russian).

8. Demidova O. A., Ivanov D. S. Exemplar oeconomica augmentum, cum heterogenea spatii effectus (in exemplo Russian regiones) // *Oeconomicae acta HSE*. 2016. T. 20. No. 1. P. 52–75(in Russian).
9. Ignatiev, I. F., Isaev A. B. Geo-Parcus, ut a structural elementum geopolitics // *Vestn. Volumen. state University. Philosophia. Sociologiae. Politica scientia*. 2018. No. 44. C. 213–223. DOI: 10.17223/1998863X/44/21 (in Russian).
10. Kapustina L. M., Transmutatio de aliena re oeconomica et interregional relationes subditis Foederatio in condicionibus liberalization aliena trade // *Acta nova oeconomia*. 2001. No. 4. P. 74-79(in Russian).
11. Celbraties R.V. Apertionem oeconomia, ut a conditione development internationalis cooperatio // *rebus Oeconomicis: Theoria et Praxis*. 2015. No. 4 (88). P. 122–131(in Russian).
12. Kuvalin D. B., Moiseev A. K., Kharchenko A. Dorbec Aliquet apertionem pro Russia: commoda et quaestiones // *quaestiones de portendunt*. 2004. No. 5. P. 117–130 (in Russian).
13. Naumov I. V. Studium interregional relationes in processibus de formatione tractatus potentia territorii ab spatii sculpturae modos, Parcus regio., 2019., Vol. 15, No 3., P. 720–735(in Russian).
14. Specialis oeconomicae zone: novum occasiones negotium progressum. Presentation of the Administration of the specialis oeconomicae zone in Kaliningrad regione, 22.04.2019. URL: https://oez.gov39.ru/upload/iblock/e9c/2019_04_22_%D0%9F%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%9E%D0%AD%D0%97.pdf – die obvius: 17.10.2019 (in Russian).
15. Smirnov E. N. Transmutatio de aliena oeconomicae rationes Unionis Europaeae in volutpat porttitor progressum eius oeconomica ratio // *Vestnik summa*. 2013. No. 1. P. 95–102(in Russian).
16. Fedorov G. M. Aestimatio mutationes crassa bibendum ex exclave Russian regione in Balticum mare (1995-2016) // *Acta de Baltic Foederati Universitatis. Kant. Series: et Scientiarum Hungaricae*. 2018., No 4., P. 32–42(in Russian).
17. Andersen, Lill & Babula, Ronald. (2008). The Link Between Openness and Long-Run Economic Growth. *Journal of International Commerce and Economics*. 2.
18. Hidalgo C. Why information grows: The evolution of order, from atoms to economies. C Basic Books, 2015
19. Manni, Umme & Siddiqui, Shamim & Afzal, Munshi Naser & Afzal, Munshi Naser. (2012). An Empirical Investigation on Trade Openness and Economic Growth in Bangladesh Economy. *Asian Social Science*. 8. 10.5539/ass.v8n11p154.
20. Nacional'nye scheta: prakticheskij vvodnyj kurs. Departament po jekonomicheskim i social'nym voprosam. Statisticheskij otdel. OON, N'ju-Jork, 2006g. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://unstats.un.org/unsd/publication/seriesf/seriesf_85r.pdf – data obrashhenija: 19.11.2019 g. (in Russian).
21. Perehodnye kljuchi mezhdju TN VJeD EAJeS – MSTK – ShJeK – VJeD., URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/metadata/Pages/classification.aspx – data obrashhenija: 24.11.2019 (in Russian).
22. Dannye CB7. URL: <https://ratestats.com/dollar/2018//>.
23. Dannye po VRP. URL: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/> – data obrashhenija: 19.11.2019 g. (in Russian).

Поступила в редакцию 03.02.2020 г.